

УДК 94(47)

Очкасова И.В.¹

ГЕНИЙ ВОЙНЫ К.К. РОКОССОВСКИЙ. ЕГО ВКЛАД В ПЕРЕХОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК К КОНТРНАСТУПЛЕНИЮ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ

Курский государственный университет

Ochkasova I. V.

THE GENIUS OF THE WAR ROKOSSOVSKY. IT'S CONTRIBUTION IN THE TRANSITION OF SOVIET TROOPS TO THE OFFENSIVE ON THE NORTHERN FASE KURSK BULGE

Kursk State University

Реферат: Автор рассматривает сражения, происходившие на Северном фазе Курской дуги и вклад К.К.Рокоссовского в переход от обороны к контрнаступлению.

Ключевые слова: Курская дуга, Северный фас, К.К.Рокоссовский.

Abstract: The author examines the battles that took place on the Northern fase Kursk bulge and the contribution of K. K. Rokossovsky in the transition from defense to counterattack.

Keywords: Kursk bulge, North face ,K. K. Rokossovsky.

¹Очкасова И.В. – студентка 4 курса заочного отделения Курского государственного университета.

Курская битва по праву занимает одно из центральных мест не только в истории Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом. Значение битвы на Курской дуге невозможно переоценить. Ведь на территории Курской области произошли сражения, завершившие коренной перелом в Великой Отечественной войне. Так, ожесточенные бои, проходившие на Северном фланге, по своей значимости ничуть не уступают боям, проходившим на Южном фланге Курской дуги.

Командование Центральным фронтом, который принял на себя главный удар вражеских войск на Северном фланге, осуществлял, пожалуй, один из выдающихся полководцев Великой Отечественной войны – К.К. Рокоссовский.

В результате военных действий, проходивших с 5 по 12 июля 1943 года, Красной Армии удалось не только сорвать замысел гитлеровского командования совершить прорыв Советской обороны и вый-

ти к городу Курску, но и отбросить врага на занимаемый им рубеж до начала операции Цитадель, а также перейти в контрнаступление, начав операцию «Кутузов».

Напомним, для проведения операции немцы сосредоточили группировку, насчитывавшую до 50 дивизий (из них 18 танковых и моторизованных), 2 танковые бригады, 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий, общей численностью, согласно советским источникам, около 900 тысяч человек. Руководство войсками осуществляли генерал-фельдмаршал Гюнтер Ханс фон Клюге (группа армий «Центр»)[2, с. 240]. Действовавшая в полосе Центрального фронта 9-я армия генерал-полковника Вальтера Моделя вклинилась в рубеж лишь на 12-15 км и уже 9 июля была практически остановлена без привлечения стратегических резервов. А через двое суток фронт перешел в контрнаступление [4, электронный ресурс], в то время как на соседнем Воронежском фронте группа армий

«Юг» фельдмаршала Эриха фон Манштейна, начав наступление 5 июля 1943 г., за семь суток продвинувшись аж на 35 км, полностью преодолела две наиболее укрепленные армейские полосы обороны, а во второй половине дня 11 июля практически пробила у Прохоровки и третью (тыловую) полосу. Для блокирования прорыва Ставка Верховного главнокомандования вынуждена была направить в этот район из своего резерва две гвардейские армии, три танковых и механизированных корпуса. В результате отражение немецкого наступления на юге завершилось лишь 23 августа[4, электронный ресурс]. Большой вклад в столь быстрое отеснение врага на занимаемые им рубежи произошло благодаря умелому командованию К.К. Рокоссовского.

«Пожалуй, Рокоссовский — это наиболее колоритная фигура из всех командующих фронтами, с которыми мне довелось сталкиваться во время Великой Отечественной войны....Вряд ли можно назвать

другую фамилию полководца, который бы так успешно действовал как в оборонительных, так и в наступательных операциях прошедшей войны.

Обладая даром предвидения, он почти всегда безошибочно разгадывал намерения противника, упреждая их и, как правило, выходил победителем. Сейчас еще не изучены и не подняты все материалы по Великой Отечественной войне, но можно сказать с уверенностью, что когда это произойдет, К.К. Рокоссовский, бесспорно, будет во главе наших советских полководцев...» Позже в своих мемуарах, напишет современник К.К. Рокоссовского, Маршал А.Е. Голованов[3, с. 299]. Прибыв в Ставку Верховного Главнокомандования в феврале 1943 года, Рокоссовский получил новое назначение. Он стал командующим войсками вновь созданного Центрального фронта. Новый фронт размещался между Брянским и Воронежским фронтами.

Наступательные операции войск Брянского и Воронежского фронтов продолжались, однако сопротивление оправившегося от разгрома под Сталинградом противника нарастало, немцы стали переходить к контрударам и временно опять захватили Харьков и Белгород. Во второй половине марта Ставкой было принято решение о прекращении наступления для того, чтобы дать отдых войскам, пополнить их, подтянуть тылы [6, электронный ресурс].

К этому моменту противнику удалось удержать в своих руках два важных в стратегическом отношении выступа. Один из них находился восточнее и северо-восточнее Харькова. Наши войска продвинулись между этими выступами вперёд на запад на 200 километров. Таким образом, образовалась огромная дуга, которая получила название «Курской». Центральному фронту было поручено организовать оборону на рубеже Городище, Малоархангельск, Тросна, Лютеж, Коренково – протяжённостью 306

километров. За остальной участок дуги отвечали войска Воронежского фронта.

В Ставке считали, что оборона на Курской дуге временная, и как только будут накоплены силы и средства, наступление наших войск будет тотчас продолжено. Однако мысли и действия Рокоссовского не соответствовали намерениям Ставки. Рокоссовский в апреле 1943 года прямо высказал представителю Государственного комитета обороны Г.М.Маленкову и заместителю начальника Генерального штаба И.А.Антонову свои соображения: «Сейчас нужно думать не о наступлении, а готовиться как можно тщательнее к обороне, ибо противник обязательно использует выгодную для него конфигурацию фронта и попытается ударами с севера и с юга окружить наши войска, чтобы добиться решительных результатов в ведении войны». Согласно, его точки зрения, для наступательной операции было необходимо двойное, тройное превосходство сил, чего у советских войск на этом на-

правлении не было. К. К. Рокоссовский проявил себя блестящим стратегом и аналитиком — на основании данных разведки следовало, что летом немцы планируют большое наступление в районе Курска. Он сумел в точности определить участок, на котором немцы нанесли главный удар, создать на этом участке глубокоэшелонированную оборону и сосредоточить там, около половины своей пехоты, 60 % артиллерии и 70 % танков. Оборона Рокоссовского оказалась настолько выверенной и стабильной, что он смог передать значительную часть своих резервов на другие фронта [6, электронный ресурс].

В подтверждение тому К.К.Рокоссовский приводил имеющиеся данные разведки о переброске немцами войск и техники в районы Орла и Белгорода. Маленков предложил Рокоссовскому написать докладную записку по этому вопросу Сталину, что и было сделано. Константин Константинович в своей записке указал о необходимости крупных резервов Став-

ки, которые должны быть расположены за Центральным и Воронежским фронтами, обороняющими Курскую дугу, и которые в любой момент могли быть брошены на угрожаемый участок.

Надо сказать, что после Сталинградской битвы Верховный Главнокомандующий стал более внимательно прислушиваться к мнению командующих фронтами, а не только к представителям Ставки. Более того в 1944 году после проведения Белорусской операции представительство в основе своей было ликвидировано и командующие фронтами уже сами непосредственно обращались к Сталину. Записка К.К.Рокоссовского возымела действие. Обоим фронтам были даны указания об усилении работ по организации обороны. В мае-июне 1943 года был создан Резервный фронт, который сначала называли округом, а затем Степным фронтом. Командующим Степным фронтом был назначен И.С.Конев.

Уверенность Рокоссовского в том, что именно в Курской битве

немцы постараются взять реванш за поражение под Сталинградом, и что здесь будет решаться успех летней кампании 1943 года, оправдалась в проведённых им мероприятиях по организации глубоко эшелонируемой обороны. Так, глубина обороны вместо предполагавшихся по уставам и наставлениям 120-130 километров была доведена до 150-190 километров. Было оборудовано шесть основных оборонительных полос, не считая промежуточных и отсечённых позиций.

Войсками фронта было открыто 5000 километров траншей и ходов сообщения, установлено 400 тысяч мин и фугасов. Особое внимание Рокоссовский обращал на противотанковую оборону глубиной 30-50 километров. Были созданы противотанковые районы на танкоопасных направлениях с помощью зоны заграждений в виде надолбов, рвов, лесных завалов, минных полей. Были сформированы подвижные отряды на случай прорыва танков, созданы противо-

танковые артиллерийские резервы, которые в любой момент могли быть брошены на угрожаемые участки. Всё в организации обороны Центрального фронта строилось на её подвижности. Целая танковая армия (2-я танковая армия генерала А.Г.Родина) была выведена во второй эшелон. Два танковых и один стрелковый корпус находились во фронтовом резерве. Кроме того, в резерве командующего фронтом находились три артиллерийских противотанковых бригады и два противотанковых полка[6, электронный ресурс].

Более половины всех стрелковых дивизий, 70 процентов артиллерии и почти 90 процентов танков были сосредоточены на ожидаемых возможных направлениях наступления противника (по фронту это составляло 95 километров). В остальной полосе обороны Центрального фронта (протяжённостью 211 километров) оставалось менее половины пехоты, треть артиллерии и менее пятой части танков. Накопление сил и

средств с обеих сторон шло довольно интенсивно, с одной лишь разницей, что противник не мог длительное время снабжать свои войска всем необходимым, ибо это требовало огромного количества подвижного состава, так как всё приходилось везти из глубины, в то время как наши войска таких затруднений не испытывали.

Чем дальше шло время, тем больше нарастало напряжение. Дело в том, что с обеих сторон было сосредоточено огромное количество войск и техники, которые вполне могли бы быть применимы в наступательной операции. Далеко не все в Ставке и Генштабе страны были согласны с ожиданием наступления со стороны противника. Некоторые предлагали, в том числе Ватутин, нанести упреждающий удар, а проще говоря, нам первым начать наступление.

Эти предложения несколько колебали уверенность Сталина в принятом им решении вести на Курской дуге оборонительные действия. В Ставке часто высказыва-

лись сомнения в том, что правильно ли мы поступаем, дожидаясь, начала действий со стороны немцев. Однако такие разговоры заканчивались тем, что Верховный Главнокомандующий заключал: «Я верю Рокоссовскому». Чем ближе подходило лето, тем острее чувствовалось напряжение. В мае по нашим агентурным сведениям немцы начнут наступление 12 мая. Но в мае противник не начинал никаких наступательных действий. Проходил июнь. Опять всплывали разговоры об упреждающем ударе, но Сталин держал паузу, потому что верил Рокоссовскому больше, чем другим военачальникам.

В конце июня поступили разведанные, что противник начнёт наступление 2-го июля. Наши войска были приведены в надлежащую готовность. Но немецкое наступление не состоялось, ни 2-го, ни 3-го, ни 4-го. Напряжение было предельным. 5-го июля Сталин произнёс: «Неужели Рокоссовский ошибается?» И через несколько минут раздался телефонный звонок. Зво-

нил Рокоссовский. Радостным голосом он доложил, что немцы начали наступление первыми. Наступление гитлеровцев началось в 5 часов 30 минут одновременно на направлениях Орёл - Курск и Белгород - Курск. Развернулась великая Курская битва – одно из крупнейших сражений Второй мировой войны. Но началось оно не так, как хотелось немецкому командованию. Гитлеровцам не удалось застать наши войска врасплох.

Глубокой ночью с 4-го на 5-е июля, командующий 13-й армии Пухов, по телефону Рокоссовскому доложил, что его разведчики захватили в плен немецкого сапёра, который в составе группы делал проходы в минных полях. Захваченный пленный показал, что в 3 часа начнётся немецкое наступление, войска уже заняли исходное положение[6, электронный ресурс].

В 2 часа 20 минут артиллерия 13-й и 48-й армий открыла ураганный огонь по изготовившимся к наступлению вражеским войскам. 30 минут гремела канонада. Потом на-

ступила тишина. Прошёл час, все ждали удара противника. Враг начал наступление с опозданием на 1,5 -2 часа. В 5 часов 30 минут 5 июля 1943 года немцы ввели одновременно до 500 танков. Особые надежды в Курской битве немецкое командование возлагало на новые тяжёлые танки, которые начали поступать в войска в 1942-1943 годах. Это были танки Т-V «Пантера» и Т-VI «Тигр».

С перевооружением танковых войск вермахт связывал особые надежды на коренной перелом в ходе Курской битвы в свою пользу. Однако эти расчёты не оправдались. Потери «Пантер» и «Тигров» в ходе Курской битвы оказались существенными. Безусловно, потери наших Т-34 также были огромными, поэтому в том же 1943-ем году появился модернизированный Т-34-85. И всё-таки Т-34 был средним танком. Наш тяжёлый танк ИС-2 по всем параметрам превосходил немецкие «Тигр» и «Королевский тигр». Он имел на вооружении пушку 122 мм и лобовую

броню – 120 мм. Курская битва проходила в два этапа. Оборонительные операции осуществлялись с 5 по 23 июля, а наступательные с 12 июля по 23 августа. Центральный фронт справился с возложенными на него задачами и разгромил

противостоящие силы противника, не получив для этого никаких резервов. Сталин верил в полководческий талант Рокоссовского и называл его «мой Багратион»[6, электронный ресурс].

Список литературы

1. Архивный фонд Поньоровского историко-мемориального музея Курской битвы. Выписка из исторического формуляра I8 ГСК, находящегося на хранении в Центральном Государственном архиве Министерства обороны СССР гор. Подольска Московской области.

2. Букейханов П.Е. Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». Сражение на северном фланге Курской дуги.– М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011. – С.240.

3. Голованов А.Е. Записки командующего АДД.– М.: Военное издательство, 1997– С.299.

4. Замулин В.Н. Курская битва и Белгородско-Харьковская операция. Лето 1943 г. План Ватутина. [Текст] / В.Н. Замулин // Белстори.РФ – 2013. [Электронный ресурс]//<http://belstory.ru/goroda/belgorod/kurskaya-bitva-i-belgorodsko-harykovskaya-operatsiya-let-1943-g-plan-vatutina.html>.

5. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945 гг. Т.3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942-декабрь 1943) – М., 1961. – С.219.

6. Мережко А.Г. На курской дуге. [Текст]/ А.Г. Мережко // Аргументы времени – 2015.[Электронный ресурс] // <http://svgbdvr.ru/voina/na-kurskoj-duge>.

7. Орлов А.С. Учебное пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов / Орлов А.С. и др. – М.: Высш. Шк., 1988. – С.539.

8. Поньровский район - земля воинской славы России. / Бабич З.И. Курск: ФГУИПП «Курск», 2011. – С.14.

9. Поньровский район - земля воинской славы России. / Бабич З.И. Курск: ФГУИПП «Курск», 2011. – С.16.

10. Свирин М. Н., Коломиец М.В., Баронов О., Недогонов Д. Курская дуга. 5 июля – 23 августа 1943 г. [Электронный ресурс] // <http://lib.rus.ec/b/224976>.

References

1. ArchivesPonyrovskogo historical and memorial Museum of the battle of Kursk. Extract from the historical form of GSK I8, are stored in the Central State archive of the Ministry of defense of the USSR mountains. Of Podolsk, Moscow region.

2. Bukeikhanov P. E. the battle of Kursk. Defense.Planning and preparation of the operation "Citadel". The battle on the Northern fase Kursk bulge.– М.: ZAO Publishing house tsentrpoligraf", 2011. – S. 240.

3. Golovanov A. E. Notes to the commander of ADD. – М.: Military publishing house, 1997– p. 299.

4. Zamulin V. N. The battle of Kursk and Belgorod-Kharkov operation.Summer 1943 Vatutin's Plan. [Text] / V. N. Zamulin // Belstone.RF – 2013. [Electronic resource] // <http://belstory.ru/goroda/belgorod/kurskaya-bitva-i-belgorodsko-harykovskaya-operatsiya-let-1943-g-plan-vatutina.html>.

5.History of the great Patriotic war of the Soviet Union, 1941-1945. vol. 3.Fundamental change during the great Patriotic war (November 1942-December 1943) – M., 1961. – S. 219.

6.Merezhko A. G. Kursk. [Text] / A. G. Merezhko // Arguments-time – 2015. [Electronic resource] // <http://svgbdvr.ru/voina/na-kurskoi-duge>.

7.Orlov A. S. textbook on the history of the USSR to the preparatory departments of universities / Orlov A. S. and others – M.: Higher. Wk., 1988. – S. 539.

8.Ponyrovskiy district - the land of military glory of Russia. / Babic Z. I. Kursk: the national publishing house "Kursk", 2011. – P. 14.

9.Ponyrovskiy district - the land of military glory of Russia. / Babic Z. I. Kursk: the national publishing house "Kursk", 2011. – P. 16.

10.Svirin M. N., Kolomiets M. V., Baron O., D. Nedogonov Kursk. 5 July – 23 August 1943 [Electronic resource] // <http://lib.rus.ec/b/224976>.